

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Колкость в языковом сознании и речи носителей русского
языка**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Плаксиной Ксении Романовны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

В.В. Дементьев

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2026

Темой работы является анализ речевого жанра «колкость» в аспекте его функционирования в современной русскоязычной коммуникации и отражения в обыденном языковом сознании носителей русского языка.

Целью исследования является анализ колкости как жанра речевого воздействия, определение места колкости в языковом сознании носителей русского языка.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить научно-исследовательскую литературу по проблемам речевых жанров, речевых актов, не прямой коммуникации, речевой агрессии.
2. На основе анализа лексикографических источников выявить семантическую структуру лексемы «колкость» и её место в синонимических рядах.
3. Проанализировать текстовые репрезентации колкости (литература, медиа, интернет-дискурс) по речежанровой и речеактовой моделям (параметры коммуникативной цели, образа автора и адресата и т.д.).
4. Провести экспериментальное исследование (анкетирование) восприятия колкости носителями русского языка, чтобы проверить теоретические положения о: 1) степени совпадения/расхождения словарных и обыденных представлений о колкости; 2) влияния контекста на восприятие агрессивности высказывания; 3) устойчивости самой лексемы «колкость» в активном речевом обиходе носителей русского языка.
5. Сравнить данные анкетирования с текстовыми репрезентациями колкости.
6. На основе полученных данных уточнить определение речевого жанра колкости, актуальное для современной коммуникации.

Материалом исследования послужили:

1. Данные лексикографических источников (толковые словари, словари синонимов);
2. 50 контекстов употребления колкости из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), художественной литературы и интернет-дискурс, отобранных на осно-

ве авторских ремарок («колко возразил», «язвительно заметил») и интуитивного распознавания.

3. Результаты оригинального анкетирования, проведенного в 2025-2026 гг., в котором приняли участие 159 респондентов – носители русского языка разного пола, возраста (младшие респонденты входили в группу «до 18», старшие – «35 и старше», большинство респондентов представили группу «18-25») и уровня образования. Анкета включала четыре блока: блок 1 (оценка по шкале): респондентам предлагалось 20 высказываний (из НКРЯ, литературы, интернет-комментариев) оценить по 5-балльной шкале от «совершенно неколкое» до «оскорбительное»; блок 2 (жанровая квалификация): для каждого высказывания нужно было выбрать одно из именованных: сарказм, шутка, оскорбление, колкость, троллинг, ирония (или предложить свое); блок 3 (синтагматика): оценка частотности 22 устойчивых сочетаний со словом «колкость» (например, «обмен колкостями», «резкая колкость») по шкале от 1 («никогда не слышал») до 5 («регулярно слышу/говорю»); блок 4 (самооценка речевого поведения): вопросы о частоте использования колкостей, реакции на них в свой адрес, общем отношении к жанру.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы. Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена анализу понятийного аппарата и теоретических подходов, необходимых для изучения колкости. Глава состоит из восьми подразделов: «Колкость в лексикографии», «Теория речевых жанров», «Теория речевых актов», «Непрямая коммуникация», «Эмоциональное воздействие», «Речевая агрессия», «Анкетирование как метод изучения языкового сознания и коммуникативных феноменов», «Выводы по теоретической главе».

В подразделе «**Колкость в лексикографии**» показано, что внутренняя форма лексемы *колкость* соотносится с колющими предметами и причинением

боли. В «Большом академическом словаре русского языка» фиксируется переносное значение: «язвительное замечание, колкая насмешка». В «Словаре синонимов» под редакцией З.Е. Александровой колкость включена в синонимический ряд с доминантой *насмешка* (*насмешка – колкость – подковырка – шпилька*). В «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова колкость приводится в одном ряду с лексемами *обида, оскорбление, унижение, укол*, что указывает на связь колкости с душевной болью.

Глагол *уколоть* в переносном значении прямо отсылает к метафоре физического воздействия. В корпусе эта метафора регулярно реализуется: «*Обидные слова товарища о сытости воткнулись ему в сердце занозой*» (М. Горький, «Трое»). Здесь колкость концептуализируется не просто как словесный акт, а как нечто материальное, проникающее в тело адресата и причиняющее физическую боль. Как отмечается в работе Л. В. Балашовой (2014), метафорические переносы в предметной сфере часто основаны на физических характеристиках объектов. Для «колкости» такими источниками являются: природные объекты: колючки растений («– *А ты, милочка, в отличие от твоего родственника, розочка без шипов, – вернулась карга к своей нетрезвой любимице*»), артефакты: иглы, ножи, стрелы, острые предметы («– *Всё просто, как банан, – он уселся вполоборота и козырнул белозубой улыбкой. – Есть девушка, у которой характер на твой похож. Только она нормальная. – Это очень здорово, но от меня ты чего хочешь? – Харуно притопнула ногой, намекая, что она спешит, и отвечать на явную шпильку не стала*»), части тела: зубы, когти («– *А что ты делаешь? – Фэн-шуй настраиваю, – вяло огрызаюсь, сгребая ближайшие листья поближе*»). Эти источники формируют устойчивые модели переноса, где физическая «острота» преобразуется в признак речевого или эмоционального воздействия.

Это подтверждает, что словарная семантика «укола» не является мёртвой метафорой, а активно работает в языковом сознании.

Таким образом, лексикография фиксирует колкость как речевой поступок, мотивированный желанием уязвить и причиняющий боль объекту.

В подразделе **«Теория речевых жанров»** излагаются основные положения бахтинской теории речевых жанров и её развитие в работах В.В. Дементьева, В.И. Карасика, К.Ф. Седова, Т.В. Шмелёвой. Отмечается, что колкость не является элементарным речевым актом, а представляет собой сложное вторичное образование, которое может вплетаться в ткань различных первичных жанров (спора, шутки, светской беседы, интернет-комментария). Применение модели Т.В. Шмелёвой (коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого, фактор будущего, языковое воплощение) позволяет дать системное описание жанра колкости. Коммуникативная цель колкости носит двойственный характер: негативная оценка адресата и демонстрация интеллектуального превосходства говорящего.

В подразделе **«Теория речевых актов»** рассматриваются идеи Дж. Остина и Дж. Сёрля о локутивном, иллокутивном и перлокутивном аспектах высказывания. Колкость анализируется как речевой акт, в котором иллокутивная цель (уязвить) достигается косвенными средствами, а перлокутивный эффект (обида, ответная колкость, игнорирование) зависит от интерпретации адресата.

В подразделе **«Непрямая коммуникация»** подчёркивается, что колкость является формой не прямой коммуникации, где понимание высказывания требует дополнительных интерпретативных усилий. Отмечается, что колкость характеризуется непрямым, косвенным, часто метафоричным способом провокации негативных эмоций, что отличает её от прямого оскорбления.

В подразделах **«Эмоциональное воздействие»** и **«Речевая агрессия»** колкость рассматривается как способ негативного эмоционального воздействия и как форма вербальной агрессии малой степени интенсивности. Приводится классификация К.Ф. Седова, в рамках которой колкость может быть охарактеризована как вербальная, косвенная, чаще всего подготовленная, рациональная и враждебная. Одновременно подчёркивается игровой потенциал кол-

кости, что позволяет позиционировать колкость в поле напряжённости между конфликтным и игровым дискурсами.

В подразделе «**Анкетирование как метод изучения языкового сознания**» обосновывается использование анкетирования для фиксации обыденного языкового сознания – совокупности представлений, оценок и реакций, свойственных среднестатистическому носителю языка. Опираясь на работы И.А. Стернина, Н.А. Лемяскиной и О.С. Иссерс, становится понятно, что анкетирование позволяет выявить не только внешнюю, наблюдаемую речь, но и внутреннюю, когнитивные механизмы оценки. В нашем исследовании эффективными оказались не открытые вопросы, а шкалирование и закрытые вопросы с выбором из предложенных жанровых ярлыков (сарказм, шутка, оскорбление, колкость, троллинг, ирония).

Вторая глава «Эмпирическое исследование функционирования речевого жанра колкость в современной коммуникации» посвящена анализу данных анкетирования и корпусного материала. Глава включает подразделы: «Определение колкости на основе теоретического анализа и анкетирования», «Методология, дизайн анкеты и характеристика выборки», «Восприятие колкости носителями языка», «Парадигматика колкости», «Синтагматика колкости», «Коммуникативный портрет пользователя колкостей», «Функциональная амбивалентность колкости», «Выводы по главе 2».

В подразделе «**Определение колкости**» на основе теоретического анализа и эмпирических данных предлагается рабочее определение: **колкость – это речевой жанр, реализующий агрессию малой степени интенсивности, как правило, в косвенной или полупрямой форме, при котором «укол» как остаётся быстрым и точечным, так и перестаёт быть таким, превращаясь в рассеянное, дозированное негативное воздействие, сохраняющее видимость шутки или нескритичного замечания, но способное быть распознанным адресатом как намеренное причинение эмоционального дискомфорта.**

В подразделе «**Восприятие колкости носителями язы-**

ка» анализируются результаты первого блока анкеты (оценка 20 высказываний по 5-балльной шкале). Установлено, что:

1. **Респонденты избегают крайних оценок.** Средние значения располагаются в диапазоне от 1,5 до 4,0. Оценка 5 («оскорбительное высказывание») становится модальной лишь для трёх высказываний из 20, оценка 1 («совершенно не колкое») – также для трёх. Колкость воспринимается как феномен средней интенсивности, располагающийся между шуткой и оскорблением.
2. **Контекст играет ключевую роль.** Литературные и игровые контексты систематически снижают воспринимаемую агрессию. Например, реплика Фаины Раневской с грубой лексикой (*«Однажды Завадский закричал Раневской из зала: – Фаина, вы своими выходками сожрали весь мой замысел! – То-то у меня чувство, как будто я наелась говна, – достаточно громко пробурчала Раневская»*). Несмотря на наличие грубой лексики, средняя оценка этого высказывания составила **3,5** (мода – 4, «сильная колкость»). Респонденты не поставили 5 («оскорбление»), поскольку литературный контекст смягчает восприятие. Если бы аналогичная фраза была произнесена в реальной бытовой ссоре, оценка, вероятно, была бы значительно выше. Таким образом, контекст выступает как перлокутивный фильтр, снижающий градус воспринимаемой агрессии. В свою очередь, внешне нейтральный интернет-комментарий *«Никого не слушай, с каждым разом твои треки становятся только хуже»* получил среднюю оценку 4,0 (максимальный показатель). Отсутствие «смягчающей рамки» (литературности, игровости, дружеского контекста) делает это высказывание более агрессивным в восприятии респондентов, даже при менее грубом лексическом наполнении.
3. **Разброс мнений (стандартное отклонение) является количественным показателем неоднозначности колкости.** Наибольший разброс демонстрируют высказывания с этническим или личностным компонентом (например, *«У тебя родители не физики? А то выглядишь как неудавшийся научный эксперимент»*, $SD = 1,27$), двусмысленные высказывания, внешне нейтральные или компли-

ментарные, но несущие скрытый негатив («*Прекрасное платье!.. В нем даже не видно, что ты поправилась*», SD = 1,01), а также бытовые укоры («*Неужели ты так и не научился делать кофе?*», SD = 1,20). Высокое стандартное отклонение свидетельствует о том, что колкость существует именно в **зоне неоднозначности**: там, где все респонденты единодушны (низкая агрессия – шутка, высокая агрессия – оскорбление), жанр колкости как таковой исчезает.

В подразделе «**Парадигматика колкости**» анализируется выбор жанрового термина (второй блок анкеты). Выявлен неожиданный результат: наиболее частотным термином оказалось «**оскорбление**» (26,38% всех ответов), тогда как «колкость» заняла только второе место (19,4%). Далее следуют «троллинг» (13,84%), «шутка» (15,9%), «сарказм» (12,6%) и «ирония» (9,8%). Сумма «агрессивных» терминов («оскорбление» + «колкость» + «троллинг» + «сарказм») составляет 72,22%, тогда как «игровые» термины («шутка» + «ирония») – лишь 25,7%. Это означает, что в обыденном сознании колкость ассоциируется прежде всего с агрессией, а не с юмором.

Особый интерес представляют **авторские термины**, предложенные респондента-

ми: *насмешка, издевка, издевательство, кринж, критика, психологическое давление*. Анализ этих терминов показывает, что:

- лексема «колкость» постепенно вытесняется из активного употребления (воспринимается как книжная, недостаточно точная или устаревшая);
- авторские термины воспроизводят словарные синонимические ряды (ср. *насмешка, издевка*), но также фиксируют новые смыслы (*кринж* – неловкость, стыд за говорящего; *психологическое давление* – акцент на невербальной стороне коммуникации).

В подразделе «**Синтагматика колкости**» анализируются результаты третьего блока анкеты (оценка частотности 22 устойчивых сочетаний со словом «колкость»). Основные выводы:

- Большинство сочетаний редко встречаются в повседневной речи (для девяти

сочетаний из двадцати двух мода = 1 «невозможно»).

- Наиболее частотные сочетания описывают **процессуальность** («очередная колкость», средняя оценка 3,9; «ответная колкость», 3,5; «обмен колкостями», 3,5), что коррелирует с корпусным материалом: в художественной литературе колкости редко встречаются изолированно (напр.: в романах Н.В. Щербы «Часодеи»: «Дейла к тому же была остра на язык и при каждой встрече выдавала очередную колкость») и **интенсивность** («резкая колкость», 3,7; «грубая колкость», 3,4; «острая колкость», 3,3).
- Преобладание «резкой» колкости над «острой» может свидетельствовать о выветривании семантики физического укола в обыденном сознании.
- Оксюморонные сочетания («добрая колкость», средняя оценка 2,4; «весёлая колкость», 2,5) и гендерно-маркированные сочетания («женская колкость», 2,6; «мужская колкость», 2,5) получили низкие оценки и практически не встречаются в речи носителей.

В подразделе «**Коммуникативный портрет пользователя колкостей**» (четвёртый блок анкеты) обобщаются данные о самооценке речевого поведения. Типичный пользователь использует колкости эпизодически («иногда» – 41%), не заготавливает их заранее (более 60% ответили «никогда»), на колкость в свой адрес отвечает шуткой (47%), в целом считает колкости частью общения и юмора (61%).

Выявлены устойчивые **гендерные различия**:

Параметр	Мужчины	Женщины
Частота использования («часто»/«постоянно»)	~30%	~16%
Заготавливание колкостей заранее («иногда»/«редко»)	~56%	~34%
Реакция «уколоть в ответ»	~22%	~13%
Отношение: «часть общения и юмора»	~66%	~58%

Предпочтение использовать колкости	~63%	~38%
------------------------------------	------	------

Колкость выступает не только речевым жанром, но и социальным маркером: для мужчин это инструмент соревнования и установления статуса, для женщин – потенциальная угроза гармоничным отношениям.

В подразделе «**Функциональная амбивалентность колкости**» анализируются плюсы и минусы колкости в оценке носителей. Выявлена устойчивая закономерность: для каждого плюса существует парный минус, который называется респондентами с большей частотой:

Плюс	%	Минус	%
Юмор	73	Обида	82
Разрядка напряжённости	34	Неуместность	73
Выражение эмоций	47	Непонимание	67
Установление близости	43	Ухудшение отношений	57

Риски колкости осознаются респондентами острее, чем её преимущества, однако общее отношение к колкости остаётся лояльным (61% считают колкости «частью общения и юмора»). Амбивалентность является не дефектом, а существенной характеристикой жанра.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

- Респонденты избегают крайних оценок (оценки 1 и 5 становятся модальными лишь для единичных высказываний): средние значения по 20 высказываниям располагаются в диапазоне от 1,5 до 4,0, что подтверждает,

что колкость воспринимается как феномен средней интенсивности, располагающийся между шуткой и оскорблением.

- Выявлена ключевая роль контекста: литературные и игровые контексты систематически снижают воспринимаемую агрессию, тогда как отсутствие такой рамки усиливает её даже при менее грубом лексическом наполнении.
- Применение методов статистического анализа (стандартное отклонение) для оценки разброса мнений респондентов выявило, что колкость существует именно в зоне неоднозначности. Высокое стандартное отклонение для ряда высказываний свидетельствует о том, что чем больше интерпретативных усилий требуется от адресата (или чем более чувствительной является затронутая тема), тем менее однозначным становится восприятие высказывания. Данное наблюдение подтверждает ключевое положение теории непрямой коммуникации и позволяет утверждать, что неоднозначность является не случайным свойством, а сущностной жанрообразующей характеристикой колкости.
- Анализ жанровой квалификации колкости выявил, что наиболее частотным термином для колких высказываний оказалось «оскорбление», тогда как «колкость» заняла только второе место. Это свидетельствует о вытеснении лексемы «колкость» из активного речевого обихода либо о её восприятии как книжной или недостаточно точной. Авторские термины респондентов («насмешка», «издевка», «издевательство», «кринж», «критика», «психологическое давление») воспроизводят словарные синонимические ряды и фиксируют различные оттенки интенсивности и характера воспринимаемой агрессии.
- Анализ лексической сочетаемости слова «колкость» продемонстрировал, что наиболее частотные устойчивые сочетания описывают процессуальность и интенсивность. Преобладание «резкой» колкости над «острой» свидетельствует о выветривании семантики физического укола в обыден-

ном сознании. Оксюморонные, гендерно-маркированные и метарефлексивные сочетания практически не встречаются в речи носителей, что подтверждает ассоциацию колкости прежде всего с негативной оценкой и агрессией.

- Построен эмпирически обоснованный коммуникативный портрет пользователя колкостей. Типичный пользователь использует колкости эпизодически, не заготавливает их заранее, на колкость в свой адрес отвечает шуткой и в целом считает колкости частью общения и юмора. Выявлены устойчивые гендерные различия: мужчины чаще используют колкости, чаще заготавливают их заранее, чаще отвечают агрессией и более лояльны к жанру; женщины реже используют колкости, предпочитают отвечать шуткой или игнорировать, чаще испытывают обиду и предпочитают избегать колкостей. Колкость, таким образом, выступает не только речевым жанром, но и социальным маркером, демонстрирующим различные коммуникативные стратегии мужчин и женщин.
- Анализ плюсов и минусов колкости в оценке носителей языка выявил устойчивую закономерность: для каждого плюса существует парный минус, который называется респондентами с большей частотой. Установлено, что риски колкости осознаются респондентами острее, чем её преимущества, однако общее отношение к колкости остаётся лояльным. Амбивалентность является важной характеристикой: колкость одновременно является и юмором, и агрессией; и инструментом сближения, и оружием; и способом эмоциональной разрядки, и источником непонимания.
- На основе теоретического анализа и эмпирических данных предложено следующее определение колкости: *это речевой жанр, реализующий агрессию малой степени интенсивности, как правило, в косвенной или полупрямой форме, при котором «укол» как остается быстрым и точечным, так и перестаёт быть таким, превращаясь в рассеянное, дозированное негативное воздействие, сохраняющее видимость шутки или не-*

критичного замечания, но способное быть распознанным адресатом как намеренное причинение эмоционального дискомфорта.

Проведённое исследование зафиксировало парадоксальную, но показательную ситуацию. С одной стороны, лексический репертуар, связанный со словом «колкость», заметно сужается. Большинство устойчивых сочетаний со словом «колкость» редко встречаются в речи носителей и оцениваются ими как скорее исключение, чем норма. Даже те сочетания, которые традиционно считаются ядерными для описания данного явления, оказываются на периферии речевого употребления. С другой стороны, когда респондентам предлагают оценить конкретные колкие высказывания и дать им жанровую квалификацию, они крайне редко выбирают сам термин «колкость», отдавая предпочтение «оскорблению», «троллингу» и «сарказму». Эта тенденция прослеживается и при анализе авторских терминов, предложенных респондентами: «насмешка», «издевка», «кринж», «критика», «психологическое давление» – все они используются активнее, чем собственно лексема «колкость».

При этом сам «укол», дозированная агрессия в рамках приличий, сохраняющая видимость шутки или некритичного замечания никуда не исчез. Люди по-прежнему «колят» друг друга в повседневном общении, в интернет-дискуссиях, в дружеских перепалках. Однако термин, которым этот жанр обозначается в словарях, постепенно уходит из активного речевого обихода носителей языка. Его место занимают другие слова: «троллинг» – для интернет-среды, «сарказм» – для высказываний с выраженным двойным дном, «оскорбление» – для более агрессивных случаев, а также «упрек», «критика», «насмешка», «издевка» – для передачи различных оттенков интенсивности и характера негативного воздействия.

Настоящее исследование фиксирует живой языковой процесс: старый термин уходит из активного употребления, а новый, единый и общепринятый, ещё не сформировался. Ситуация, когда жанр существует и активно функционирует, но его лексическое обозначение оказывается невостребованным или за-

мещённым другими номинациями делает колкость уникальным объектом для наблюдения за изменениями в языке и коммуникации. Колкость предстаёт не как застывшее словарное значение, а как динамическое явление, находящееся в процессе трансформации, что особенно наглядно проявляется в современной интернет-коммуникации и разговорной речи.